

Эти слова сразу же остудили пыл в сердцах присутствующих, на их лицах появились сомнения и внутренняя борьба. Казалось, им было трудно сделать выбор: получить то, что они хотят, или отказаться от такой редкой возможности?

— Теперь скажите мне, чего вы желаете.

Шаг за шагом, божество Цилянйшло по поверхности воды, и его изначально бесстрастный голос теперь звучал с непреодолимой притягательностью. Взгляды всех были прикованы к его фигуре, их желания разгорались всё сильнее, губы шевелились, готовые выкрикнуть свои сокровенные мечты.

...

Ся Чуянь потянулся, разминая уставшие плечи, и, бросив взгляд на Цинь Чжижаня, которого Су Хуа задержала для какого-то разговора, повернулся к Янь Гухуаню:

— Ну как?

Янь Гухуань даже не поднял головы, но понимал, о чём спрашивает Ся Чуянь.

— Вроде бы всё готово. Думаю, переснимать ничего не придётся, — Он внимательно изучал кадры на мониторе. Без постобработки сцены выглядели простовато и даже немного комично, но Янь Гухуань всё же кивнул с одобрением.

Кадры не были связаны в единую сцену, это были отдельные фрагменты, но каждый из них был доведён до совершенства, включая каждое движение и взгляд актёров. Благодаря этому даже эти черновые сцены выглядели впечатляюще.

— Когда возвращаемся?

Янь Гухуань задумчиво погладил подбородок:

— Через пару дней. Надо будет ещё раз всё пересмотреть, чтобы убедиться, что ошибок нет.

Ся Чуянь кивнул и повернулся, но в этот момент Цинь Чжижань, появившийся у него за спиной, успел сделать снимок на телефон.

С недоумением посмотрев на него, Ся Чуянь заметил, как тот с удовлетворением кивнул:

— Так, просто отчитаюсь Момо.

Ся Чуянь промолчал. Что вы там с Момо обсуждали?

Что касается Су Хуа, то её глаза светились чем-то, что можно было назвать «волчьим блеском», пока она наблюдала за их взаимодействием. Она не могла не восхищаться своим кумиром, который выглядел идеально с любого угла. Хотя Цинь Чжижань тоже был хорош, ей всё же больше нравился «цветок на вершине горы».

Однако... Су Хуа прищурилась, её мягкие черты лица выразили задумчивость. Откуда эта странная гармония между ними? Ведь они такие разные.

После нескольких месяцев съёмок в отдалённых районах двух городов съёмочная группа наконец вернулась в цивилизацию. Шумный город, повсюду высотные здания. Цинь Чжижань глубоко вздохнул — ему всё же нравилось ощущение близости к природе.

Вернувшись в город А, они сразу же приступили к завершению оставшихся сцен.

Ся Чуянь, который изначально снимался лишь в эпизодической роли, сразу после прилёта попрощался с Цинь Чжижанем и Янь Гухуанем и ушёл, разговаривая по телефону.

Цинь Чжижань безнадёжно развёл руками. Киноимператор, конечно, занят.

Съёмочная группа сразу же отправилась на съёмочную базу, где снимались финальные сцены, действие которых происходило в городе.

Оставшиеся эпизоды рассказывали о том, как божество Цилянь предлагало пятерым исполнить одно желание, но за это требовало платы. Герои размышляли и принимали решения, но божество не позволило им сделать выбор сразу.

Чтобы помочь им, божество Цилянь создало иллюзию, показывающую, каким станет их будущее, если они решатся на сделку.

Цели каждого из них были разными: кто-то искал личную выгоду, кто-то — общественное благо. Для четверых цена, которую им пришлось бы заплатить, была далеко не привлекательной. Что касается Тан Юэхуна, то он оказался здесь почти против своей воли.

Поэтому, когда божество предложило ему исполнение желания, этот всегда робкий юноша выбрал самое простое и даже трудно назвать его желанием. Так сюжет получил неожиданный поворот, а в фильме появился противоречивый персонаж.

Съёмки шли без особых трудностей, не было сложных экшен-сцен или нереалистичных декораций. После нескольких месяцев работы актёры сработались, их актёрское мастерство и взаимопонимание достигли высокого уровня, и съёмки проходили гладко.

Так, спустя примерно полгода, съёмочная группа завершила работу над фильмом «Сокровище Циляня».

Цинь Чжижаню больше не нужно было участвовать в постпродакшене, но это был крупный проект, и промо-активности было не избежать. Поэтому его работа ещё не закончилась, и он должен был быть готов к участию в рекламной кампании.

Когда Цинь Чжижань уже собирался взяться за новый проект, к нему с сценарием пришёл Цзи Шусяо.

Шуршание страниц. Цинь Чжижань внимательно читал сценарий, строя в уме картины и образы.

Закрыв сценарий, он посмотрел на Цзи Шусяо, сидевшего напротив:

— Что думаешь, Цзи?

Цзи Шусяо поправил очки:

— Сценарий неплохой.

Цинь Чжижань кивнул. Действительно, сюжет и персонажи его заинтересовали. К тому же, режиссёр явно оказал ему уважение, сразу предложив пройти пробы на главную роль.

— Сценарий хорош, но с режиссёром есть проблемы.

Цзи Шусяо постукивал пальцами по дивану, и свет, отражавшийся от его очков, скрывал эмоции.

Линь Юцай. Его имя звучало так, будто оно пришло из прошлого, но он оправдывал своё имя. Ему едва за тридцать, но он уже занял своё место в мире режиссуры. Однако его репутация была далеко не безупречной.

Его личная жизнь была хаотичной, и он имел привычку заигрывать с сотрудниками съёмочной группы, включая актёров. Он не делал различий между полами — если кто-то ему нравился, он обязательно пытался завязать отношения.

Конечно, он не был навязчивым. После завершения съёмок, если ему не удавалось добиться своего, он оставлял попытки. А если кому-то удавалось его заинтересовать, то это обычно заканчивалось быстро и без последствий.

Из-за этого в его фильмах часто появлялись актёры, получившие роли не благодаря таланту, а благодаря связям. Это привело к тому, что пробы стали скорее формальностью.

Однако главная роль в фильме была ключевой, и даже Линь Юцай не мог позволить себе экспериментировать с ней. Роли, которые доставались через связи, обычно были второстепенными и не влияли на общий сюжет.

И вот теперь этот режиссёр с сомнительной репутацией лично пригласил его на пробы на главную роль?

У Цинь Чжижаня возникло предчувствие, что это может быть попыткой заманить его в ловушку.

— Думаю, ты прав, — Цзи Шусяо, заметив, как Цинь Чжижань задумался, продолжил. — В последнее время ты часто мелькаешь в новостях. Хотя два фильма и не сделали тебя звездой первой величины, они привлекли внимание режиссёров. Особенно после того, как Янь Гухуань объявил о твоём участии в грандиозном проекте.

— Так что... — Цзи Шусяо посмотрел на Цинь Чжижаня, затем на белый сценарий. — Сценарий хороший, режиссёр талантливый, и фильм, скорее всего, получится качественным. Но ты рискуешь. Даже если не считать того, что на тебя уже положили глаз, любая утечка информации может привести к тому, что тебя обвинят в использовании связей.

Цинь Чжижань сжал переносицу. Выбор был непростым, но сценарий ему действительно понравился.

— Говорят, режиссёр также пригласил Кун Ицзе, — Цзи Шусяо поправил очки, на его губах появилась лёгкая улыбка. — И не только его.

Следующее обновление будет в среду~~ Маленькие ангелочки могут заглянуть в среду~~~

<http://bllate.org/book/16690/1531991>